

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84

Published: 30.04.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shoira Doniyarova

Jizzakh state pedagogical Institute

Doctor of Philology

dokma@bk.ru

IMAGES OF WOMEN, ANGELS, WITCHES, AND FAIRIES IN NOVELS

Abstract: This article explores new mythological artistic interpretations of the images of a woman, an angel, a witch, and a fairy in the novels by Omon Mukhtor, one of the representatives of modern Uzbek literature.

Key words: Uzbek prose, mythology, Omon Mukhtar, image of a fairy, image of a witch.

Language: Russian

Citation: Doniyarova, S. (2020). Images of women, angels, witches, and fairies in novels. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84), 1027-1031.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-84-191> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.04.84.191>

Scopus ASCC: 1208.

ИЗОБРАЖЕНИЕ В РОМАНАХ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИНЫ, АНГЕЛА, ВЕДЬМЫ, ФЕИ

Аннотация: в данной статье изучены новые мифологические художественные интерпретации образов женщины, ангела, ведьмы, феи в романах одного из представителей современной узбекской литературы Омона Мухтара.

Ключевые слова: узбекская проза, мифология, Омон Мухтар, образ феи, образ ведьмы.

Введение

В европейском романизме, наряду с усилением мифологии в середине XX -го века, возник жанр роман-миф. Один из основателей этого жанра, Томас Манн, строит свой роман «Волшебная гора» непосредственно на мифологическом мышлении, и герои произведения, в некотором смысле, являются участниками мифа, на который основан роман, но теперь писатель не просто использует миф, сюжет или персонажей. Хотя главный герой является мифическим персонажем, в произведении он живет своей жизнью, и сюжет не является переработанной версией мифа, но даже на фоне сегодняшних событий, если читатель не знает о первоначальной основе мифа – о его значении, он не сможет понять и заметить значения в поведении героя. Ганс Касторп, герой Томаса Манна, не ведет себя соответственно своему характеру, но он сам и целитель, сам и клиент [б. 245.]. Он стремится раскрыть великую научную истину через самоисцеление. Однако, он логическое продолжение мифического героя, действия которого регулируются «мифическим

прошлым» героя. Роман-миф, который начался в творчестве великого немецкого писателя Томаса Манна, вскоре стал литературным процессом во всей Европе, даже вышел за пределы океана и повлиял на романтизм США и стран Латинской Америки.

В творчестве Уильяма Фолкнера, одного из величайших представителей американской романтической школы XX-го века, роман-миф начал принимать новые формы. Его роман «Притча» посвящен истории христианства, в том числе и жизни Иисуса Христа. Эта работа более чем историческая, она основана на библейской мифологии. Иисус Христос, по мнению автора, даже живя сегодня во всеми своими пророческими качествами, его жизнь закончилась бы его распятием. Потому что в его судьбе, во-первых, отражен приговор судьбы, во-вторых, из-за непонимания его величия и божественности окружающими людьми, этот самый миф может повлиять на заключение романа. Поэтому это произведение не «роман персонажей, а роман идей, отражение философского мышления и его современных интерпретаций». Фолкнер

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сознательно назвал свой роман «притчей» и проиллюстрировал философию из притчи Библии, которая нужна и сегодня [4. 314-315.]. Похожую ситуацию можно применить и к к роману Чингиза Айтматова «Судный день» [1.]. Сюжет о Понтии Пилате и Иисусе Христе в творчестве параллелен сюжету наркобизнесменов и Авди Каллистратова. Одно - это прошлое, а другое - рок настоящего. Разница в том, что две разные периоды, две разные среды. Но вывод тот же. Хотя проходит две тысячи лет, оба героя духовно близки и их судьбы одинаковы. Когда Иисуса Христа распяли за его идеи, Авдия повесили на саксауле. В обоих случаях делается вывод, что приговорившие их невежественны.

Несмотря на то, что был переведена в свое время на русский язык школой русских переводчиков под руководством Кошкина в двадцатые годы двадцатого века, роман ирландского писателя Джеймса Джойса “Улисс”, издательство которого был приостановлен под давлением советской идеологии, как только был переведен на узбекский язык в этом году, сразу же были изданы некоторые отзывы к нему. Среди них - в статье Хуршида Дустмухаммеда, изданной в газете «Литература и искусство Узбекистана» сделана попытка связать эти произведения с узбекскими романами. Данный роман в середине XX -го века был назван «Создателем мифа XX -го века» и вместе с Францем Кафкой был признан как «отец» мирового модернизма [5.]. Потому что роман с 18 эпизодами основан на древнегреческой мифологии, и специалистам хорошо известно, что в сюжете и композиции мифов был создан ряд нововведений благодаря участию мифических героев, как Телемах, Циклоп, Пенелопа. Хотя это прямо не перешло на узбекские романы, влияние на современные узбекские романы через романы Альбера Камю и Франца Кафки, и русского писателя М. Булгакова в некоторой степени связано с мифическим мышлением, отраженным в романах периода независимости. Естественно, этот способ мышления также повлиял на исторические романы. Кроме того, в узбекскую прозу была введена практика построения произведения по отдельным эпизодам и отдельным новеллам. Не секрет, что этот метод был успешно применен в произведениях Аскада Мухтара “Чинар” и Уткира Хашимова “Дунёнинг ишлари”. Этот литературный феномен можно рассматривать вместе с новеллистическими сказками.

Известно, что сюжет новеллистической сказки многослойный, распространенный, художественное выражение цепочкообразных мотивов другое: разные истории, которые близки или дополняют друг друга, объединяются вокруг событий, протекающих в “шаблонизирующем рассказе”. Другими словами, некоторые из

новеллистических сказок созданы на основе «рассказ в рассказе». Последовательные рассказы - это либо повествование истории главного героя, либо состоят из системы эпических событий, связанных с действиями персонажей, которым сказочный герой рассказывает свои собственные приключения. Новеллистические сказки излагают события из семейно-бытовой жизни очень интересно и приключенчески.

Литератор, применивший этот уникальный метод повествования узбекских новеллистических сказок, во время размышления на мгновение путешествует в прошлое. И переживая серия событий, которые произойдут в будущем, изображает их словно предсказывает.

В романе Омана Мухтара «Страна и империя женщин» в разных ситуациях в результате реальности и воображения делается реалистичный подход к жизни человека, его мышлению и личности. Текст этого произведения тщательно разработан с художественной точки зрения. Размышляя об этом романе, литературовед У. Норматов приходит к выводу: «Роман есть таинственная, волшебная, сливающаяся с мелодией, вращается вокруг определенного круга, сочетание прозы и поэзии, свободный переход от прозы к поэзии и от поэзии к прозе, доступ к поэтическим стихам других поэтов, обращение историческим документам, образцам устного народного творчества – пересказ сюжета притч и сказок, в частности, сказка “В одной лжи сорок неправд” (“Бир ёлгонда кирк ёлгон”) к тексту произведения придает привлекательность и многозвучность... Романы Омана Мухтара новые по форме, строению сюжета и выражению» [8. 59-60.].

Действительно, в человеке остаётся ощущение, как будто он читал сказку. Потому что рассказанные в нем истории приводят читателя к различным загадочным событиям. Книга рассказывает о таинственном и волшебном персонаже, называемом женщиной, о ее особенностях и ее внутреннем мире, полном загадок. Потому что мужчины и женщины, образно говоря, описываются как две половинки, и они всегда стремятся друг к другу и живут вместе. Сила женщины, ее неповторимый вкус всегда взвешивает и оценивают способности и возможности мужчины. Вот поэтому в данном произведении популярное среди народа мудрое высказывание: “Эрни эр киладиган хам хотин, қаро ер киладиган хам хотин” («Эта женщина, кто делает из мужчины мужа, и эта женщина, кто делает из мужчины несчастного мужа»), кажется, находятся в центре значения событий на протяжении всего произведения. Герой использует примеры фольклора, чтобы доказать справедливость этой мысли. В частности, народ пользуется дастанами, сказками, пословицами и

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

притчами для исполнения своих художественных замыслов.

Художественное намерение писателя состояло в том, чтобы определить роль и место женщины в общественной жизни и в мужской деятельности и его художественное изложение. Главный герой произведения Олим выскальзывает из своего дома, с рук женщины, убегает из психологической осады своей жены и бросается к другой женщине, чтобы получить некоторую свободу. Но он также чувствует, что она ничем не отличается от других женщин, которых он когда-либо знал или встречал. Затем Олим невольно вспоминает слова: «Кто делает мужчину мужем? От кого? Когда появилось!? На первый взгляд кажется, что сказано для того, чтобы оскорбить или упрекать женщин ... если подумать. Тебя то тем или тем (мужем), или тем (несчастливым мужем сделала женщина!- значит, твою судьбу и определяет –ЖЕНЩИНА!) ("Эрни эр қиладиган ҳам..? Бу кимдан, қачон чиққан?! Бу – илк қарашда, аёлларни сал камситиб - тергаб айтилганга ўхшайди-ку... ўйлаб кўрсангиз. Сени ё у ёқ (эр), ё бу ёқ (қаро ер қиладиган хотин бўлса! - демак, сенинг тақдирингни ҳал қиладиган - ХОТИН (АЁЛ) эканда!" [7. 79.]

На самом деле, кажется, что роман Омана Мухтара был написан для этих мыслей. Но это не та стрела и линия, что объединяют и централизуют события в произведении. В романе автор стремится украсить таинственный духовный мир женщины, женскую душу женское мышление, чтобы полностью реализовать свои художественные замыслы использует мифологические образы. Потому что, во-первых, сюжет произведения дополняется мифологическим изображением Ангела или Феи. В то же время, народные сказания или народные сказки используются, чтобы убедить читателя, что события, описанные в произведении, являются событиями, которые могут произойти в жизни или в воображении человека. События, рассказываемые с уст героя произведения, знакомы читателю, состоит из древних верований, что есть и живут среди народа.

Главный герой романа Олим - человек размышлений. Он вспоминая молодого человека по имени Альпомиш, о ком изучал в старшем классе, невольно: «Девяноста калмыцких богатырей дрались за Барчиной. Она ожидала, что Альпомиш придет из Байсуна, чтобы выполнить ее условия, освободить ее и забрать... размышляя так, делается намёк на то, что женщина верит мужчине, опирается на него, а мужчина готов сделать все ради женщины По этой причине, наряду с введением черт, свойственных женщине, упоминается роль нынешней женщины в обществе и семье и отражается тяжелое бремя женщин в данных изображениях. Он входит в

комнату секретной подпольной организации. «Но в комнате не видно ни души. Вся комната полна статуй, на стенах большие картины!»

Олим вошел и начал рассматривать их.

Статуя женщины, накрученной как змея во фланце

Статуя Женщины, несущей камень...

Статуя женщины, которая пинает мяч ...

Образ женщины на комбайне ...

Образ женщины, собирающей хлопок в машине...

Образ женщины, сидящей на кране и коробке в небе ...

Образ женщины, которая пашет мотыгой на поле ...

Под статуей и изображениями были написаны слова «Свобода», «Счастье», «Совершенство!» » [7.].

Автор этими изображениями напоминает о тяжести бремени, наложенного на женщин. Этим будто говорит о том, что надо освободить их от этого, дать им женское счастье. Он также интерпретировал женщин, разделяя их в три категории в результате изображения различных женских характеристик через образ Олима. Это изображение описано заглавными буквами всего в трех словах, и читатель может легко понять художественные намерения писателя. Герой сбит с толку. Его интересуют сложные, трудные судьбы женщин, их мысли, взгляды на мир, действия и отношения к жизни и обществу. Он стремится знать и понимать эти вещи. Главный герой Олим, кажется, был участником сверхъестественного. Он делит женщин на три категории и описывает их как «Ведьма», «Ангел», «Обычная женщина». Он пытается дополнить эти описания с помощью некоторых событий из произведения. То есть описывает женщин, которые стоят в ряду под мостом или сидят под тенью деревьев, смотрят через окно, похожее на окно каюты корабля, необычными женщинами.

"Эти женщины не из рода Адама,

Что если они ФЕИ или ВЕДЬМЫ?!

Говорят, что от Феи вреда меньше. Ведьмы плохие! Все сгорит!

Он был убежден, что есть и другие миры, кроме мир Фей, Ведьм, Гигантов, Дьяволов, вселенной, в которой мы живем! Он верил с детства!

Временами ему казалось, что каждая женщина принадлежит к другому МИРУ! То, что он видит сейчас, будто является доказательством» [7. 94.].

В этом контексте автор для раскрытия духовного мира героя использовал образы, связанные мифологическими воображениями ряда традиционных персонажей из узбекской мифологии - феи, ведьмы, джина, гиганта. Эти мифологические персонажи используются в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

тексте как «мифология», и хотя служат для выполнения литературных целей писателя, но каждый из них имеет свою мифическую природу.

Известно, что среди народа существует два различных взгляда на феи: по первому взгляду, «фея» является одним из древнейших традиционных мифологических образов узбекского фольклора, влюбляются и выходят замуж за эпического героя в народных сказках и дастанах; помогают герою в поиске украденного эпическими противниками; красивая девушка, которая спонсирует его. Этот мифологический образ обладает необычайной красотой, магической природой, изменяет свою формы, своей способностью превращаться в различные существа (птицу, газель, змею и т. д.), людей (прекрасную девушку или парня) и вещи-явления (уголь, огонь, цветок, воду) отличается от других персонажей. Образ феи появился в результате развития мифологических представлений древних народов Центральной Азии о божествах благословения и плодородия [3. 125-130; 10. 43-45; 11. 52-55].

Второй тип мифологического взгляда на феи напрямую связан с образом «паирики» из Авесты, который, как считается, принадлежит силам зла, и интерпретируется как сверхъестественная сила, которая является злом для людей [2. 286.]. Такие слова, как «фея, тронувшая» и «фея, стукнувшая» в обществе, относятся к пациентам, страдающим психическим заболеванием. Особенно, водяные феи известны как злые существа. Водяные феи по словам народа обитают в реках, ручьях, озерах, колодцах, родниках. Это вымышленные существа в виде красивых девушек, которые зовут человека, и когда подходит к воде, топят его [12. 17-23.]. Эти идеи также отражены в узбекском фольклоре. Например, одна легенда гласит, что в прошлом, когда каналы были заполнены водой, русалки называли имена некоторых людей, которых надо было жертвовать им. В результате эти люди утонули и погби в канале. В романе есть мифологическое изображение изменения женщины своей внешности перед лицом ситуации - иногда явится красавицей, под маской которой вполне может быть скрыто зло.

По мифологии, в отличие от фей, которые считаются «менее безобидными», ведьма - это персонаж, который является злодеем в категории

злых сил. По словам О.А. Халипаевой, «ведьма» - это злой мифологический образ, который можно представить, как женщину, в основном угрожающую беременным и женщинам в чилле и младенцам. Ее изображали как старуху с отвисшими волосами, в виде старой женщины [9. 286.]. Согласно узбекским мифологическим взглядам, если ведьма даст свою грудь младенцу, то ребенок умер бы. Вот почему пожилые акушерки гладят рот ребенка мизинцем, как только он рождается. Если сделать так, то ведьма не могла сулить опасность ребенку. Этот мифологический образ, изображаемый в виде уродливой женщины, в некоторых источниках также называют «мортву» или «желтой девочкой» [2. 58.].

В мифологической легенде, популярная среди наших людей, говорится, что человек, встретившись с ведьмой, должен немедленно завить ее длинные волосы. Затем она человеку скажет: «Пожелай, что захочешь!». В таком случае следует попросить монету или книжку, что держит она под своим языком, тогда ведьма поклянется, что не причинит вреда твоему семи поколению. В противном случае, ведьма не остановится пока не нанесет вреда человеку, которого она встретила. По отношению людей, встретившихся с ведьмой используют выражение «Того человека покрыло чернота».

Согласно мифологическому изображению черты ведьмы, как злого мифического типа, отличающегося от ангела ее функцией, внешностью, отношением к человеку и целью, в романе подчинены для изображения качества «женщины», которая живет в мыслях героя. В связи с тем, что в фольклоре была истолкована как символ силы зла, герой автора говорит «все сгорит у того человека, кто встретится с ведьмой».

Целесообразно оценивать мифологические представления, мифологические образы, детали, мистические сюжеты и мотивы, используемые в литературном тексте современных узбекских романов, как примеры мифологии, а не чисто мифологический стиль. У каждого писателя есть свой уникальный метод приведения мифологических взглядов в свои художественные замыслы. Это можно увидеть и в творчестве писателя Омана Мухтара.

References:

1. Aytmatov, Ch. (1987). *Qiyomat*. – Tashkent.
2. Basilov, V.N. (1992). *Alvasti*. Mifi narodov mira. T.1. – Moskva.
3. Bertels, A.E. (1979). *Peri. Kultura I isskusstvo narodov Sredniy Azii v drevnosti I srednevekovye*. - Moskva: Nauka.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

4. Gribanov, B. (1976). *Folkner*. – Moscow: Molodaya gvardiya.
5. Dudova, L.V., Mixalskaya, N.P., & Trikov, V.P. (2001). *Djeyms Djoys: mifotvorets XX veka / Modernizm v zarubejnoj literature*. – Moscow: Nauka.
6. Lens, Z. (1975). *Nastoyosheye i budushshee lituraturi / Sudbi romana*. – Moscow: Progress.
7. Muxtor, O. (1997). *Ayollar mamalakati va saltanati*. – Toshkent.
8. Normatov, U. (2000). *Umidbaxsh tamoyillar*. – Toshkent.: Ma'naviyat.
9. Xalipayeva, O. A. (n.d.). *Kumixskaya mifologiya I ee turetcko-azerbaydjanskogo paralleli. Turkolog. Tyurkologicheskiye publikatsii*. Retrieved from <http://turkolog.narod.ru/>.
10. Qayumov O. (1996). Pari haqidagi xalq qarashlari . *O'zbek tili va adabiyoti*, № 1, pp.43-45.
11. Qayumov O. (1997). Pari va amazonka obrazlari haqida . *O'zbek tili va adabiyoti*, №2, pp.52-55.
12. Qayumov O. (1999). *Suv parisi bilan bog'liq xalq qarashlari*. Adabiyot gulshani. Ilmiy to'plam, Toshkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350
